

Марина Метова

Магические метаморфозы

16+

Марина Метова

Магические метаморфозы

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Метова М. В.

Магические метаморфозы / М. В. Метова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Эту историю многие сочтут фантастикой, но это правда. У некоторых
реальность круче фантастики.

© Метова М. В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Совсем детство.	5
О луже.	7
О компании.	8
О крышах.	9
О технике.	10
О городе.	11
О школе.	12
О музыкальной школе.	13
О лыжах.	14
О рыбалке.	15
Об охоте.	16
О травмах.	17
Институт.	18
Экзамены.	19
Ленинабад.	20
Дорога обратно. Интересное знакомство.	21
Картошка.	22
Институт.	23
Общежитие.	24
Гитары.	25
Высшая математика.	26
Сопромат.	27
Фотографии.	28
Денис.	29
Питерские бабушки.	30
Дача Петрозаводск.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Метова

Магические метаморфозы

Совсем детство.

Родилась я с огненно-рыжими кудрявыми волосами. Но однажды какая-то бабушка, проходившая мимо, посмотрела на меня и сказала маме, что если меня несколько раз подряд побрить, то волосы будут еще красивее. Что мама и сделала. В результате волосы стали прямые и потемнели. Даже не знаю сказать ли этой бабушке задним числом спасибо или наоборот. С моим укладом жизни, с учетом всех ситуаций где я побывала, исход мог бы быть другим. Да, наверное, лучше все-таки было зашифроваться.

Папа работал в электросетях, мама в энергосбыте. В общем-то фактически одна территория. Я любила к ним бегать маленькой. Там был небольшой сад с яблонями, где мы промывляли с момента, когда они приобретали хоть какую-то форму. У отца стояли высоковольтки, а между ними росли грибы. Забавно было пробираться на территорию и лазать в траве под гудящими громадинами. Он работал оператором и следил за напряжением. А еще это был единственный человек, который мог устранить самые тяжелые аварии на линиях. Даже когда ушел на пенсию его все равно вызывали помочь, иначе город оставался бы без света. А еще у мамы в здании в кабинете на входе лежал манекен, которого я жутко боялась. На нем они отрабатывали учения в случае, если какой-то неумеха повиснет на проводах. Не поверите, но есть такие что и напряжения не боятся. Как-то раз мама рассказывала, как они сами в 90-х наблюдали одного, сидящего на столбе и снимающего провода. Так вот знакомство с манекеном произошло неожиданно и тогда страшно. Я зашла к маме на работу, а его положили в коридор прямо на входе. Я чуть с ума не сошла. Лежит мужик с открытыми глазами и синими губами. Кое-как пересилив себя, я проскочила мимо, и мама мне объяснила, что это не человек. Правда папа потом меня отлично понял, и сказал, что даже им жутковато с ним работать на учениях.

В общем работа у них была интересная. Было где полазать и что посмотреть. К ним же относился гараж, который практически находился через забор от нашего дома. Конечно в заборе мы наделали дырок и гоняли туда полазать по ним. Там были вездеходы и необычно большие машины. Специально на случай если зимой произойдет где-то обрыв проводов. В другом здании на втором этаже был душ и бильярдная. На территории валялась сломанная техника, которую мы тоже всю облазали. А еще мы играли по забору в догонялки. Хотя перекладины сверху были не все ровные, а иногда вообще их не было. Никто нас не ругал, ведь все из нашего дома служили в сетях. И сторож прекрасно понимал, что это дети «наших».

С другой стороны дома тоже был забор, но за ним находился уже перегрузочный комплекс. Привозили туда цемент, песок, плиты, гудрон. А потом по мере надобности разгружали. Там мы тоже любили лазать. Правда с ним связано несколько достаточно страшных для меня историй. Самой маленькой я чуть не провалилась в решетку, куда отгружается песок. Ладно вовремя руки в стороны расставила. Мы и не знали, что под горой песка есть приемный бункер. Обычно там была просто горка песка. А он просто плохо проваливался. Однажды прыгая по плитам перекрытия, одна плита поехала и чуть меня не придавила. Однажды мы тащили как обычно шпалы для плотов, и мой напарник внезапно отпустил свою стороны и шпала со всей дури подскочила, вырвалась у меня из рук и упала на ногу. Нога при этом стояла на рельсе. Целый месяц я ходила как тот персонаж из трех мушкетеров с вытянутой латой. Но больше всего я жалею, что мы прыгали в цемент. Он немного просыпался, когда его грузили. И когда в него прыгаешь было очень мягко и приятно. Только видимо от этого у меня развился бронхит, при том повторялся каждую весну.

Мама до сих пор не может простить мне случай, когда я зависла у бабушки. Я была уверена, что она сказала мне утром что не сможет прийти на родительское собрание в школу и попросила что бы я попросила бабушку. Я поехала после школы к ней, она конечно не пошла. Но потом не пустила меня домой, потому как было уже поздно. В это время мама, не застав меня после работы дома, стала бить тревогу. Все соседи с факелами лазили по пмк и гаражам, выкрикивая меня. Ладно отец догадался доехать до бабушки. Телефонов тогда почти не было. Но пока он ездил, а это часа два прошло, соседи продолжали искать меня. Мама тогда чуть не получила инфаркт. Ее можно понять...

О луже.

Каждую весну у нас перед домом разливалась огромная лужа. Мы таскали шпалы с пмк и сколачивали плоты. И рассекали по ней, играя в морской бой. В самом глубоком месте стояла высоковольтка и гудела.

Как-то я не захотела плот, стащила отцовские болотные сапоги, села верхом на шпалу и стала кататься так. В это время с обеда пришла мама, увидела меня...

А как-то раз я решила покататься на льдине. Они еще какое-то время оставались у забора, куда не попадало солнышко. Кое-как отколов ее, я запрыгнула и оттолкнулась. Поначалу все шло хорошо, но как раз около лэп поднялась волна и льдину стало качать. Я заскользила, ибо льдина была совершенно гладкая. Осознав, что в этом месте глубина около 2 метров, и вода ледяная, я со страху опустила на коленки, вцепилась в единственную выемку в льдине одним пальцем и застыла в оцепенении. Никого на улице не было, и никто не мог помочь. Постепенно льдина успокоилась, и я кое-как шестом доплыла до берега. Больше я так конечно не рисковала.

Лужа высыхала долго, место было слегка болотистое. И в подвале нашего двухэтажного двухподъездного дома тоже почти полгода стояла вода. Но это не мешало нам и там играть в темноте в войнушку.

О компании.

Мои друзья практически все были одноклассниками. Одни постарше на год, и один на три года младше. Восемь мальчишек, я и одна девочка, тоже одноклассница. Все в основном родились после заселения в этот дом. Дом был служебный, от электросетей.

Поэтому компания у меня была чисто из мальчишек, да и не понимала я девочек. Лариса, старшая сестра, на пять лет меня старше. Иногда мы пересекали с ней на велосипедах, но в основном она зависала со своими друзьями.

О крышах.

Дом у нас стоял просто залитый гудроном. Сбоку стояла длинная деревянная лестница. Как-то мы с соседом забрались с зонтиками на нее и спрыгнули в сугроб. И у того и у другого зонтики вывернулись наизнанку, и мы с высоты второго этажа свалились в снег. Конечно провалились до самой земли и очутились по голову в снегу. Забавно было вылезать оттуда. Страшно вроде не было.

А вот со второй крышей мне повезло меньше. Это был детский садик. Мы хотели тоже спрыгнуть с нее. Я встала на край и сиганула. Наледь на краю отвалилась, и парнишка с которым я была свалился прямо на нее. Сломал ногу. Досталось мне.

О технике.

Я фанат техники. Хоть периодически мне это вылезало боком. Началось все с велосипеда. Лариса уже ездила на большом, а я не доставала до педалей. Отец, увидев как я пытаюсь ехать под рамкой купил мне свой, подростковый. Это был самый любимый конь в моей жизни. Что я на нем только не выделявала! И прыгала с трамплина, и каталась без рук. И даже без рук восьмерки делала. С той поры мама вообще перестала знать где я мотаюсь. Обычно в свободное время я уезжала к бабушке с дедушкой и рылась там у деда в инструментах. Что-нибудь мастерила.

Потом я истерично стала просить родителей купить мне мопед. Мама почти согласилась, но вечером решила выйти на улицу посоветоваться с соседями и ее отговорили. Мол, если ты ей купишь и наши запросят. И мама купила мне немецкое пианино в кредит. Тогда он стоил аж полторы тысячи. Я уже училась во втором классе музыкальной школы и пианино брали в аренду. А через месяц соседу купили мопед. У меня была истерика и жуткая обида на маму, которую помню до сих пор.

Зато у отца тогда был мотоцикл с люлькой, и он иногда брал меня с собой на дальнюю подстанцию. Находилась она около Черемшана и там было не менее интересно. Однажды я решила сама прокатиться и без его ведома поехала. Только забыла спросить, как он тормозит. Вылетев из ворот, я повернула, потому как впереди был обрыв. На всей скорости, хоть уже и не газовала, развернулась на забор из сетки рабицы. Заехала боком прямо на него, сорвала себе ноготь и полетела во второй угловой забор. Руль вообще бросила. Ладно мотоцикл уже сбросил скорость и тихо остановился. Отец конечно научил меня потом, но я его стала побаиваться.

А потом отец купил машину Москвич 2141. С ней вышла целая история. К слову сказать, прослужила она нам долго. Так вот тогда машину было почти невозможно получить. Люди годами в очередях стояли. Доставались только по великому благу.

Отец был в городе на очень хорошем счету, правда исключительно за свою голову и руки. Его пригласили в какое-то место, где были неизвестные ему люди. Сидели, выпивали, разговаривали. Это никто не из администрации или еще каких-то структур управления. Но оказывается они и правили городом. Не бандиты, просто какое-то если так сказать теневое правительство. Они поговорили с ним и на следующей неделе отец приехал на москвиче. Взял у брата взаймы, продал мотоцикл соседу и стал пропадать на шабашках. Благо их у него было много. Это и коровники, и дома. В общем, дома его видно не стало. Мама была спокойна, пока добрая соседка, которая сама сменила мужа, не стала ее подначивать что он не на шабашке и шляется по женщинам. Мама конечно же поверила и начались скандалы.

Я сразу же попросилась естественно в машину. Отец взял пиво, сам сел на сиденье пассажира, а мне дал порулить. Говорил, что надо делать, а сам сидел потягивал холодненькое. Только не уследил что вместо первой скорости я включила заднюю. И потихоньку так углом забора процарапала бок. Отец был конечно не в восторге, но тем не менее учить меня не перестал. Потом, уже в институте в Самаре, я получила права (хоть ни разу на курсы не ходила). Но курсы стоили больших денег и меня решили допустить до экзамена. Который я успешно сдала. Приехав после института возила отца на работу и с нее. А между этим гоняла в деревню к родственникам. Просто что бы погонять. Ибо город у нас маленький и проехать его можно за 15 минут. И то везде светофоры и пробки.

О городе.

Город у нас маленький как я уже сказала, но удаленный. Куча предприятий по машиностроению, один большой завод для нефтяной отрасли и самое главное атомная отрасль.

Город зеленый, новая часть города вообще в лесу строилась. Поэтому хоть машин накопили много, все равно воздух чистый.

Протекает речка, где мы с отцом любили рыбачить. Разбудит меня в четыре утра, и мы еще по темну едем на дальнюю подстанцию. Там у него лодка уже надутая и все необходимое. И сидим мы с ним смотрим как солнце встает, ждем поклевки слегка покачиваясь на волнах. Тогда в моем детстве рыба еще была...

В общем, я очень люблю свой город. Хоть судьба меня поносила по разным городам. Шесть лет в Самаре, пять в Волгограде, четыре в Таганроге. А потом вернулась и уже совсем никуда не хочу.

Жители разные, как и везде. Но в основном народ спокойный. Чего-то непотребного громкого практически не происходит.

О школе.

Школа была обычная, дорога правда занимала полчаса кажется. Держалась я особняком, но пара подружек была.

Училась хорошо, но на золотую не потянула. Вылезла четверка по географии за 9 класс. Ну это и не требовалось.

Очень любила физику, совсем не любила химию. Математичка сама меня не любила. Остальные нормально относились, так что грех жаловаться.

О музыкальной школе.

Помимо этого, я ходила в музыкальную и вот это для меня превратился в кошмар. На второй год я ее уже возненавидела. Мало того, что уши соседей я насилвала своей игрой, еще ехать приходилось после обычной школы и дорога тоже не близкая. А в холод это было вообще...

В седьмом классе я захотела пойти на самбо. Пришла, меня там покидали полчаса лицом об мат и счастливая и помятая я побежала в музыкалку. Опоздала на сольфеджио. Но, когда учительница меня увидела чуть не умерла со смеху. Потом сделала серьезное лицо и сказала, что на самбо мне могут пальцы отбить и я не смогу играть. Завуч подтвердила, на чем мои походы на самбо прекратились. Все равно расписание вообще не позволяло еще каких-то занятий.

О лыжах.

Зато на выходных я выбиралась на лыжах в так называемую запретную зону. Почему ее так называли не знаю, но у нас там даже физкультура на лыжах проходила.

Ходила одна, никто из соседей больше этим не увлекался. Лыжи у меня были новенькие и дорогие. Как раз в школе дали пособие как многодетным, и мама пошла со мной в магазин. Я утащила ее в спортивный и там выбрала самые красивые дорогие лыжи с ботинками. В школе удивились, но ничего не сказали.

Однажды я бежала по лыжне, как обычно в гордом одиночестве. Внезапно за мной нарисовался какой-то мужчина. Я стала упираться и вместо того что бы уступить дорогу побежала со всей своей дури. Он за мной. И тут произошло то, что я до сих пор понять не могу. Одна лыжа развернулась в обратную сторону вместе с ногой, и я рухнула на бок. Как я так летела, понятия не имею. И какой кульбит надо было сделать тоже непонятно. Ведь лыжи у меня были два метра с лишним, а я всего полтора.

А как-то мы классом пошли на физкультуру на лыжах и нашли небольшой трамплин. Учитель еще не успела ничего сообразить, как полкласса уже скатились и поломали лыжи. Было и смешно, и стыдно и потом тяжело выбираться из леса по сугробам.

О рыбалке.

Отец не часто выбирался на рыбалку, и мы с мальчишками сами ездили иногда на велосипедах. Однажды втроем приехали в такое место, где надо было в иле стоять что бы до воды достать. Вода видимо ушла. Один встал и угодил на бутылку битую. Пока я его вытаскивала, промывала и перевязывала, второй угодил в тоже место похоже на туже самую бутылку. Это был какой-то кошмар.

Теперь и второго надо было вытаскивать и перевязывать. А потом встал вопрос как их довезти до дома. Сами ехать они не могли. Пришлось мне посадить первого на багажник, он взял в руки свой велосипед. И полчаса сначала по проселочной дороге, потом по городской везти его домой. Потом вернулась и тоже самое сделала со вторым. Их родители конечно восхитились моим мужеством, но больше я с ними на рыбалку не ездила.

Об охоте.

Отец ездил с родственниками на охоту каждый сезон. Сначала на уток, потом на зайцев зимой. Часто и меня брал, хотя и не принято. Но никто не жаловался.

Ружье мне никто конечно не давал, да я и не просила. Таскала мешочек с патронами.

Сидим мы однажды, ждем уток. Вдруг передо мной выскочил суслик. Я замахнулась мешочком, на автомате. Ладно рядом был отец и успел схватить мою руку.

А однажды меня оставили на острове, сами по лодкам и в камыши. Все сидят ждут открытия охоты. Обычно она в 6 открывалась. Но мало когда досиживали до времени. Проверяющих не было. Да и кто в этой куче охотников определит нарушителя. И без пяти начиналась пальба. Как назло утки стали взлетать в сторону острова. И мне на голову стала сыпаться дробь... В общем, весело на охоте было.

Однажды мы поехали на уток с ночевой. Остановились на острове на ночь. И я увидела странный сон. Захожу в какую-то палатку и вижу там копию себя, только с прозрачной кожей. Я буквально вижу как течет кровь по венам. Девушка мне что-то сказала и я проснулась. Долго я еще мысленно возвращалась к ней. А потом поняла что я видела. Фактически это было мое будущее.

О травмах.

Помимо тех травм, которые я уже упомянула мои бедные ноги и еще поймали. Однажды на речке залезла на пантон. Отец увидел и стал кричать что бы я слезла с него. Я и слезла. И прямиком одной ногой на дно бутылки. Выхожу, он на меня смотрит и у него глаза расширяются. За мной тянется кровавый след. И только потом дошла и боль. Как я орала!!! Отец быстро перемотал ногу, сунул меня в люльку и с мамой быстро поехали в больницу.

Зашивали почему-то без наркоза. Люди с других этажей прибежали, спрашивали, что случилось. Отец меня держал, я кусала ему руку и орала. Рана была двойная и большая.

Заживало все очень тяжело. Я лежала ногой к вентилятору. Сначала болело, а потом началось чесаться. Мальчишки играли в футбол на улице, а я лежала и тихо себя ненавидела.

Институт.

Физик в школе меня сильно уважал, может еще из-за того, что мой дед преподавал ему физику в институте. Поэтому, когда пришло два билета на подготовительные курсы в Питер на инженера атомных реакторов, один билет отдал мне. За что математичка меня в очередной раз просверлила глазами. Хотя я хотела пойти на археолога.

И поехали мы с подругой Таней в Питер. Она поступать в медицинский, а я в политехнический. К слову сказать, она не поступила. Перед экзаменами всю ночь играла с родственниками в карты.

Меня заселили с двумя девочками в комнату. Одна была с Архангельска и хоть и говорила вроде по-русски, но так быстро что я ее не понимала. В первую же ночь я была в шоке – под матрасом сидели клопы. Но я решила не сдаваться. Упорно ходила на подготовительные курсы, и потом еще сама занималась. Там познакомилась с парнем с третьего курса. Он тогда и показал мне самые интересные места в Питере. Даже в Петергоф прокатились.

Но перед экзаменами за три дня я вдруг поняла, что не хочу здесь учиться. Те студенты, которые в общежитии остались на лето, мягко сказать не отличались адекватностью. Еще знакомый сказал, что у многих от программы «крышу сносит», а на факультете атомщиков еще и волосы выпадают. Когда забирала документы мужчина уговаривал к нему на сантехнический. Там проще, но мне не было интересно.

Я собралась, заняла у соседки пять рублей, и поехала в аэропорт. Мне надо было попасть быстро в Самару, но билетов вообще не было. Я могла не успеть до экзаменов в авиационный. Взяла билет до Казани и потом на автобусе в Самару. Автобус шел как раз через мой город. Я решила слезть и взять у матери еще денег. Когда мама меня увидела чуть дар речи не потеряла, экзамены были уже через день. Утром она схватила меня, и мы побежали до отца. В то время они уже были в разводе. Сели все в машину и помчались в Самару. Они проследили что все получилось, мне дали общежитие и уехали.

Я хотела подать заявление на ракетный факультет, но девушка в приемной комиссии отговорила меня на самолетостроение. За что я ей и благодарна.

Самое смешное, что в общежитии тоже были клопы. Правда их скоро потравили.

Экзамены.

Я сдала на все пятерки, благо задачи были не такие как в том. И еще успела помочь соседям снизу и сбоку. Было много не русских, которые по русскому языку писали мягко говоря со многими ошибками.

В общем, в институте был недобор и взяли всех, даже с тройками. А вот потом началось веселье... Но об этом потом.

Ленинабад.

После экзаменов я вернулась домой, и мы с мамой, братом и младшей сестрой поехали к маминной сестре в Ленинабад. Дорога была веселой, если не сказать круче. Проторчали в Самаре на вокзале целый день, потому что билеты не продавали. Потом кто-то подсказал что поезда идут пустые и надо подходить непосредственно к поездам к проводницам. Что мы и сделали. Нас успешно посадили, и мы покатили. Поезд действительно шел полупустой.

В вагоне было жарко днем и сильный холод ночью. Поезд практически сразу пошел по степи, а дальше вообще по пустыне. Выпросив у проводницы все одеяла укрывались как могли, форточки не закрывались. Вдоль дороги встречались даже верблюды. На станциях как обычно бегали тетеньки с платками, едой и прочей поездной экзотикой.

Тетя Аня, в отличии от мамы, намного выше и крупнее. Кстати у них все в семье такие. Только она, последняя, не пошла ростом. Наверное, потому что в детстве дед спал на печке у нее на ногах. И еще сто ведер вёдер воды, поднятой на голове с речки. У них был большой огород, много капусты и картошки и всего остального. Все дети уже разъехались, она осталась одна с уже пожилыми родителями. И все заботы свалились на нее. Почему дед цаплю не сделал, непонятно. Так же как отец всю дорогу огород у бабушки с дедушкой ведрами поливал. Не мог шланг длинный купить. Иногда люди сознательно мазохисты.

Так вот Ленинабад оказался красивым городом, даже со своим водоемом. По улице идешь и практически у всех деревья нависают над забором. И там и алыча, и слива, и груши с яблоками. Мы лазали по деревьям тети Ани и наслаждались алычой. По ночам правда стояла жара, спали на раскладушках прямо в саду. Шуршали змеи и поначалу было совсем неуютно.

Базар там отдельное развлечение. Начинают рано, пока не жарко, и стараются держать цену. В это время покупателей мало. Потом ближе к обеду начинает появляться народ, но пока никто ничего не покупает. Горы арбузов, дынь и всего остального. Потом продавцы не выдерживают, вскакивают и громко объявляют, что все дыни по 1 рублю. Моментально толпа налетает и все сметает. И так все по очереди.

Дорога обратно. Интересное знакомство.

Мне надо было возвращаться в институт, а мама еще с малыши осталась. Я пришла на вокзал, к слову сказать совершенно пустой, и стала ждать поезд. Тетя Аня дала в дорогу три дыни и персики. Ну и просто поесть конечно.

Вдруг ко мне подходит светловолосый человек, не высокого роста, и садится рядом. Разговорились. Оказалось, что он едет в соседний город. И как потом уже в письмах выяснилось, подсел он ко мне что бы защитить меня. Там около вокзала стояла машина без номеров и с какими-то сомнительными личностями. Они подозрительно смотрели на меня, но не подходили пока он был рядом. Оказалось, что у него таким же образом похитили дочь в гарем. И ехал он выручать ее оттуда. А в сумке был пистолет...

Слез он ночью, а я покатила дальше. Такой же холод ночью и жара днем. Персики стали портиться и их пришлось срочно съесть. Дорога занимает два дня. В Самаре пересела на автобус и покатила домой. Дыни зазывно пахли и люди в автобусе подходили и просили меня продать. Я держалась. Хотя они были тяжелые и изрядно мне надоели. Но так хотелось привезти отцу и старшей сестре подарок.

Подарок удался. Я собралась, и отец увез меня обратно в Самару в институт.

Картошка.

Как и водится, сначала нас погнали на картошку. Полевой лагерь, правда строения кирпичные. Даже баня и столовая. Вечерами знакомства, тусовки. Меня тут же взяли в оборот два парня. Один мой парень в будущем на два года, с моего факультета. Второй с самого умного факультета и в будущем очень хороший друг.

Как-то нас повезли в деревню на дискотеку. Обрато ехали уже ночью. Машина бортовая, мы просто сидели битком на скамейках. Вдруг машина начинает разворачиваться, наклоняется назад и мы видим под луной пропасть. Схватились чуть ли не зубами в скамейки и друг друга. От страха дар речи просто пропал. Оказалось, что водитель в деревне изрядно выпил и перепутал дороги.

Институт.

Первые два курса были как бои без правил. Привезли ребят из Москвы и Питера, которые там поступали и не поступили. И у нас стал перебор в два раза. И нас стали «вырезать». Учителя тоже были интересные.

Еще на радостях, что оторвались от родителей, мы гуляли по ночам и спали днем. Прогуливали нещадно. Из всех лекций по высшей математике я была всего на трех. И все как назло отмечали в журнале студентов. Потом мне все учителя припомнили мои посещения...

Общежитие.

Опять же по глупости мы выбрали самую большую комнату и заселились туда аж впятером. Первый курс прошел весело. А потом мы расселились, а эту комнату заняли такие как мы в свое время веселые первокурсники.

Общежитие было относительно хорошим. Девять этажей, блочная структура. В каждом блоке по четыре комнаты, душ, раковины и туалет. В каждом крыле своя кухня и прачечная.

На первом этаже жили только девочки. На втором и третьем семейные пары. А дальше только парни. К слову сказать, девушек было очень мало. У нас в группе было двадцать пять парней и всего пять девушек. Сказывалась специализация института. И как сказал профессор математики, девушки здесь только затем что бы выйти замуж. В принципе в чем-то он был прав...

Гитары.

Вот именно, гитары. У меня их было три. И все пропали. Все стащили из общежития. А потом уже не до этого было. У нас было кабельное телевидение в общежитии, но правда кассет было мало. На все мои дни рождения мы собирались и по кабельному почему-то показывали «Муху». Еще тот подарок.

И парень, который крутил кассеты, был фанатом группы «Кино». И мы их репертуар тогда отлично выучили. И это отлично вдохновляло на изучение игры на гитаре. Потом уже появились кассеты с другими группами. А потом у меня появился магнитофон и своя коллекция. Тогда мне очень нравилась Милен Фармер. Хотя коллекция была достаточно обширная.

Но все-таки насколько песен «Воскресенья» и «Кино» я выучила.

Высшая математика.

Как я уже сказала, на лекциях меня было немного. Профессор математики, очень уникальная высшего ума личность с большой харизмой, первый экзамен мне провел как экзекуцию. Конечно я сделала шпаргалки. Но он посадил меня перед собой, написал мне на листке огромную формулу и сказал, чтобы я ее вывела.

Формула была совсем не знакомая. Он сидел и улыбался, уверенный что я провалюсь. Первые минуты я и правды сдалась. Потом в мне проснулся кто-то, или ангелы хранители стали помогать. В общем я стала ее выводить... Пропыхтела целый час, исписала все четыре листа. И со страхом и сомнением отдала ему. Он стал проверять и его брови поползли вверх. Через пять минут он посмотрел на меня с интересом и сказал, что вообще-то эта формула выводится не так, но это тоже правильно. Сказал, что где-то в душе я гений. Поставил зачет и отпустил.

Но его уроки, особенно по практики, не забудешь. Он заходил, спрашивал есть ли девочки. И не успев даже получить ответа начинал материться. У него оказывается была куча изобретений, и в области двигателей, и в сопромате. Но это выяснилось потом, когда он погиб. Список всех достижений был на формате А1 мелким шрифтом под фотографией. Мы даже не знаем от чего он погиб. Но пил он безбожно.

У него был младший ассистент, который его иногда замещал. Ходили слухи что они вместе употребляют. Но если у профессора все лицо было просто красным, то у этого красным был нос и уши. Он давал нам задание, брал книжку на английском и ходил вдоль парт. Только потом мы заметили, что книжку он держит вверх ногами.

Сопромат.

Второй кто мне отомстил был учитель сопромата. В конце первого курса я его сдавала аж восемь раз. Зато, когда он все-таки пожалел меня и поставил зачет, я вылетела из института как бабочка... Ленка, подруга из Жигулевска, тогда тоже наконец получила зачет. На радостях мы побежали на Волгу и там загорели до красного.

Фотографии.

Это была моя страсть, на которую я тоже спустила много денег. Сейчас, к сожалению, все пылится на антресоли. Фотоаппарат мне привез одноклассник из Питера, хоть и не новый, «Зенит-ЕТ». Потом уговорила отца купить все остальное. Делала сначала фотографии, потом слайды. Так легче было отмазываться от других, что бы не делать несколько копий.

Очень люблю контрастные черно-белые фото и коллажи. Собственно, такими я и занималась. Всякие разные насадки... В общем, это было действительно страстью.

После института, к сожалению, я все отвезла домой. А брат с сестрой все поразбивали, в том числе и мой любимый скейт.

Денис.

К тому времени Денис уже типа стал моим парнем, хотя я его таким не считала. Но как показала практика, в таких институтах лучше иметь хотя бы номинального парня. Сами понимаете почему.

Он тоже пересдавал что-то и тоже сидел в общежитии. Она была уже практически пустой. Как-то раз лежим мы в постели после очередного не секса, он вскакивает, бежит к двери и как бы бьет свой любимой и большой дверью. Потом ложится на другую кровать и стонет от боли. В это время, в совершенной тишине раздается звук шагов. При том не издали, а громко и сразу рядом. И шаги приближались к двери нашей комнаты. Около комнаты остановились. Я замерла в страхе. Денис то ли уснул, то ли потерял сознание. Я стала его трясти, он очнулся и опять застонал. Шаги стали отдаляться.

Он потащил меня к себе в Петрозаводск, и это было еще то приключение. В Питере нас забрали на машине его родители и повезли домой. Дорога достаточно длинная и интересная, но самое интересное началось там.

Семья у него достаточно зажитая и считала себя потомственными дворянами. Поэтому я в этом плане им не подходила. Но виду они не показывали, все было очень даже достойно.

Питерские бабушки.

Однажды, когда мы с Денисом гуляли по Питеру, в кафе произошла интересная встреча. Мы сели за столик, и к нам вдруг подседа какая-то бабушка и стала со мной говорить. Я как буд-то выпала из пространства и времени. Очнулась, когда Денис стал трясти меня за руку.

Потом оказалось, что встреча длилась минут двадцать. Все это время я сидела открыв рот и смотрела на нее, ни на что больше не реагируя. Что говорила она, не помнили ни я ни Денис. Но что-то важное.

Вторая, как я уже рассказывала, спасла меня на вокзале в Москве. Она просто заболтала меня своими гаданиями на картах и я лишней раз не пошла курить. А там меня уже ждал какой-то мрачный тип, который уговаривал поехать с ним.

Третью я встретила намного позже. Даже не помню где в инете мы столкнулись. Я искала информацию что со мной происходит. Никого не находила. Первым нашелся дедушка, уже не помню из какого города. Но люди засняли с ним интервью, создали группу в вк. И я первый раз поняла, что не одна. Правда с ним все происходит немного по-другому.

А уже потом нашла эту бабушку, и опять из Питера. С ней происходило тоже самое. Тогда она сказала мне, что почти постоянно лежит и практически не выходит из дома. Только в магазин. Сказала, что так легче переносить чистку. После ее слов я перестала себя ругать за то, что сама никуда не хожу.

Да и знаете, если честно, зачем сейчас туда выходить. Я начинаю не хорошо себя чувствовать даже когда днем на кухню выхожу, на дневной свет. Как кто-то сказал (кажется Кавасилас), сейчас идет «жатва», и все боги собирают свои души.

Вот так Питер заочно меня спасал и выручал, даже дистанционно. Странно, что я так туда на совсем и не попала. Он предоставлял все возможности и постоянно манил. Теперь, со своими делами, я вряд ли туда и попаду.

Хотя сейчас физическое присутствие и не важно. Мы переходим на энергетику. Достаточно мысли и желания. И в этом магия Эры Водолея.

Дача Петрозаводск.

Надо сказать, что места там не очень приветливые. Дача у них находилась за час езды от Петрозаводска, при том через какие-то страшные леса. И сам дачный поселок тоже в вырубке в лесу. Родители побыли на выходных, а мы решили остаться на неделю.

В первый же вечер начался кошмар. Мы сидели потягивали вино, уже вечерело. Вдруг вагончик строительный, который стоял практически напротив их дома, начал стучать изнутри. У них там участки как-то странно под углом нарезаны, и получалось что соседский вагончик стоял прямо напротив нас. Сначала нас это позабавило. Но присмотревшись мы поняли, что на нем висит навесной замок. Стало страшно.

Мы ушли в домик, заперлись и залезли на второй этаж. Там был такой деревянный тяжелый люк, который мы конечно закрыли и еще сверху обогреватель поставили. Легли спать. Немного успокоившись вроде стали засыпать. Но я внезапно проснулась от каких-то странных звуков. Открыла глаза и первое что увидела – прыгающий огонек на потолке. Сквозь еще сон до меня дошло что это огонек от батареи, которую мы поставили на люк. Я приподнялась и увидела, как люк подпрыгивает, его кто-то толкал снизу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.